

дѣтели, научаются однихъ порицать, другимъ подражать: на сценѣ въ короткій промежутокъ времени проходить жизнь въ миниатюрѣ, посѣтители знакомятся съ жизнью“. Но есть отъ театра вредъ: „молодежь узнаетъ и видитъ въ немъ то, знаніемъ чего слѣдовало подождать. Въ театрѣ сидятъ въ верхнемъ платьѣ, потѣютъ и, выйдя на воздухъ, могутъ простудиться. Представленіе продолжается иногда до половины перваго, и молодежь на галлерей занимаетъ мѣста, гдѣ спертый нездоровый воздухъ,—оба эти обстоятельства способствуютъ къ развитію головной боли. Сосѣдство на галлерей способствуетъ къ нежелательному сближенію молодежи разныхъ половъ“. Посѣщеніе концертовъ и баловъ въ общественныхъ собраніяхъ *полезно*, ибо молодежь въ присутствіи взрослыхъ обучается принятому въ обществѣ обращенію: „поддерживать разговоръ и граціозно танцовать“. Посѣщеніе катка развиваетъ физическую силу, ловкость, но въ саду, гдѣ есть катокъ, имѣются „кривыя дорожки“, „темные уголки“, которые могутъ способствовать нежелательному сближенію молодежи разныхъ половъ. Это несомнѣнно тяжелое обвиненіе по адресу учащейся молодежи (ея здѣсь около 300), посѣщающей катокъ. Я заносу это обвиненіе на сторону хроники омской жизни въ надеждѣ, что родители дадутъ должную отвѣдь непрошенымъ прокурорамъ общественныхъ нравовъ. „Кадеты,—сказалъ г. Берлинскій,—отправляясь на катокъ, надѣваютъ шинель въ накидку, если ^t0 не выше 10⁰, въ рукава при 15⁰, и уши завязываютъ наушникомъ, если ^t0 ниже 15⁰“.

Одинъ изъ гостей резюмировалъ рѣчь г. Берлинскаго такимъ образомъ: „Пусть молодежь ходитъ въ театръ, но съ надѣтыми наушниками и обвязанными глазами“.

Резюме къ рѣчи почтеннаго медика довольно ядовитое, но ему нельзя отказать въ основательности.

Но если врачъ г. Берлинскій еще и колебался въ признаніи за театромъ абсолютнаго вреда, то директоръ гимназіи г-нъ Вознесенскій категорически заявилъ:

„Я не буду говорить обвинякомъ; *театръ приносить вредъ ученикамъ гимназіи*“; спектакль часто кончается въ половинѣ перваго; гимназистъ приходитъ въ два часа домой и на другой день такой гимназистъ не будетъ слушать уроки. Начиная съ VI класса % пропущенныхъ уроковъ увеличивается. Неисправность въ занятіяхъ находится въ прямой зависимости отъ посѣщенія театра. Театръ существуетъ, сказалъ онъ далѣе, для антрепренера и буфетчика; ихъ цѣли наживы не имѣютъ ничего общаго съ нашими намѣреніями—воспитать. „По моему, *необходимо воспрепятствовать участію учащихся въ театрѣ*“.

Предшествовавшій этому почтенному педагогу оратору врачъ г-нъ Купріяновъ жалуется на „развратъ (!) пьесъ современнаго репертуара и на то, что антрепренеры—барышники“.

А другой молодой врачъ г. Островскій, питомецъ мѣстной гимназіи, недавно самъ посѣщавшій здѣшній театръ въ образѣ гимназиста, безъ всякихъ мотивовъ присоединился къ мнѣнію г. Вознесенскаго и призналъ „развращающее вліяніе театра“.

Очевидно, для того, чтобы смягчить эти рѣзкія и далеко несправедливыя нападки на театръ, товарищъ предсѣдателя медицинскаго Общества г. Соломинъ сказалъ:

„Трудно оспаривать благотворное значеніе театра на умственное и нравственное развитіе юноши. Вредъ театра можетъ выражаться въ видѣ головной боли, когда гимназисту приходится спать всего шесть часовъ. Это легко устранить, если антрепренеры, какъ это дѣлается за границею, будутъ начинать спектакль въ шесть часовъ и кончать въ десять“.

Конечно, но практически это едва ли исполнимо.

То, что возможно привить за-границей, не всегда поддается привитію у насъ въ Россіи.

Наиболѣе безпристрастной и цѣлесообразной рѣчью оказалась рѣчь г-на степнаго генераль-губернатора: „Я,—сказалъ онъ,—обратился къ вашему почтенному Обществу съ просьбою, чтобы оно обстоятельно обсудило вопросъ, имѣющій огромную важность въ дѣлѣ воспитанія юношества, въ правильномъ развитіи ко-

ОТКРОВЕННЫЕ РАЗГОВОРЫ.

„О пользѣ и вредѣ театра“. 1905.

Да! возбуждаются въ наше время еще и такіе вопросы, и не только возбуждаются, но и горячо дебатировались...

Дебатировались они не гдѣ-нибудь въ частной дружеской бесѣдѣ, за чайнымъ столомъ, но въ публичныхъ засѣданіяхъ научнаго общества.

И странное дѣло!

Въ послѣднее время театръ, благодаря цѣлому ряду пьесъ, такъ сказать, патологическаго характера, стали упрекать въ томъ, что онъ врывается въ область медицины.

А теперь приходится констатировать тотъ фактъ, что уже медицина начинаетъ врывать въ область театра...

О пользѣ и вредѣ театра начали разсуждать съ медицинской точки зрѣнія.

Въ городѣ Омскѣ недавно состоялось засѣданіе медицинскаго Общества, въ которомъ г. степной генераль-губернаторъ предложилъ обсудить и высказаться за и противъ посѣщенія театра учащейся молодежью.

Надо замѣтить, что въ этомъ засѣданіи, кромѣ медиковъ, присутствовали, въ качествѣ гостей, мѣстные педагоги, а также отцы и матери учащихся.

Пренія по вопросу открылъ предсѣдатель Общества г. Казанскій, который въ длинной рѣчи, сравнивъ театръ съ пищей и материнскимъ молокомъ, польза которыхъ зависитъ отъ количества и времени, и высказавъ несомнѣнную истину, что не во время и въ неумѣренномъ количествѣ принятая пища приноситъ человѣку вредъ, оставилъ вопросъ на распутьи.

Вотъ тутъ то и подхватили его мѣстные медики и педагоги.

И досталось же отъ нихъ бѣдному театру!

Напримѣръ, корпусный врачъ сравнивалъ театръ съ... баломъ и даже съ... каткомъ, при чемъ довольно прозрачно намекалъ на предпочтеніе, которое онъ оказываетъ баламъ и катку передъ театромъ.

Высказался онъ примѣрно такъ:

„Польза театра несомнѣнна, въ немъ посѣтители видятъ героевъ порока и добро-